

чему поклонялись, и идти безбоязненно на подвиги любви и состраданія. Это въ нихъ заговорила наконецъ великая русская душа, ищущая и находящая смыслъ жизни въ самоотверженіи. Мы-ли однѣ остаемся? Неужели-же на насъ, женщинъ духовнаго сословія, не повліяетъ опытъ ихъ жизни? Смотрите—«нивы побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ».

Не пора-ли?

Вѣра Трифилѣва.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Въ мірѣ раскола.

Окончаніе *).

Недалеко разстояніе отъ Городища до с. Орѣхова, но велика разница между раскольниками этихъ сель. Конечно, и тамъ есть такіе-же фанатики, какъ и въ Городищѣ, но они составляютъ исключеніе. Это видно уже изъ того, что присоединенія къ православной церкви на правахъ единовѣрія тамъ совершаются цѣлыми семействами, тогда какъ въ Городищѣ почти всегда присоединяются одни мужчины, а жены (а иногда и дѣти) ихъ навсегда остаются въ расколѣ. Открытый пять лѣтъ тому назадъ единовѣрческій приходъ с. Орѣхова на нѣсколько душъ прихожанъ теперь имѣетъ около 200, тогда какъ городищенскій приходъ, открытый гораздо ранѣе, почти не прибавляется. Гдѣ-же кроется причина такого печальнаго явленія? Намъ кажется, что она, какъ это извѣстно каждому, кроется въ степени большей или меньшей подготовленности раскольниковъ къ принятію истинъ православія, и *въ первыхъ* дѣятеляхъ на этомъ поприщѣ. Единовѣріе въ с. Орѣховѣ на первыхъ-же порахъ стало на твердую почву. Тамъ присоединяются сразу всѣ лучшія силы раскола, а чрезъ нѣкоторое время и самъ жесвященникъ, оставаясь по присоединеніи простымъ міряниномъ. Тамъ съ первыхъ-же дней по открытіи прихода и до настоящаго времени ведется усердная проповѣдь о. Наумомъ Сычовымъ, пользующимся всеобщимъ уваженіемъ раскольниковъ, при дружной помощи о. Науму въ этомъ св. дѣлѣ Миссіонерскаго Комитета сначала подъ предсѣдательствомъ о. Стефана Соболева, а затѣмъ о. Константина Высоц-

*) См. № 24.

каго. Какъ-бы упоренъ раскольникъ ни былъ, но видя примѣры обращенія въ православіе лучшихъ своихъ собратій, слыша частую проповѣдь, онъ долженъ утратить свой фанатизмъ и рано или поздно воссоединиться со св. Церковію. Если раскольникъ вникаетъ въ свои текуція дѣла, если онъ не закрываетъ глазъ, то понимаетъ всю несостоятельность своего отчужденія отъ церкви и видитъ матеріальные разсчеты своихъ руководителей.

Не можетъ не задуматься и орѣховскій раскольникъ надъ тѣмъ, что ихъ теперешній лжесвященникъ Сергѣй Токаревъ остается въ расколѣ только ради мзды, ради суетнаго прибытка. До сихъ поръ въ сельскомъ правленіи виситъ въ рамкѣ за стекломъ копія подписки Токарева, въ которой онъ изъявлялъ желаніе присоединиться къ православной церкви, но съ непремѣннымъ условіемъ дать ему священническое мѣсто. Отказало ему Епархіальное Начальство въ искательствѣ, и онъ остается въ расколѣ, клевететъ, вопреки своихъ убѣжденій, на православную церковь... Понятно все это орѣховскимъ раскольникамъ, и они потеряли довѣріе не только къ Токареву, но и къ другимъ руководителямъ раскола, не довѣряютъ даже и знаменитому защитнику своему Перетрухину, считая его продажной душой.

Это стало намъ извѣстнымъ по слѣдующему случаю. Какъ-то прошлую зимою я провелъ съ Перетрухинымъ одну бесѣду въ селѣ Орѣховѣ по вопросу: «можетъ-ли церковь Христова быть безъ епископа?» Перетрухинъ, конечно, не могъ дать отвѣта, удовлетворительнаго для раскольниковъ. Черезъ нѣкоторое время орѣховцы надумали еще разъ пригласить Перетрухина и просили меня назначить время для бесѣды. Назначены дни пасхальной седмицы. Но прошла пасха, а начетчикъ не пріѣхалъ. Раскольники пишутъ прошеніе Картушину о томъ, чтобы выслалъ имъ защитника. Картушинъ извѣстилъ ихъ, что «когда будетъ свободное время, вышлю Перетрухина или кого-нибудь еще». Когда Токаревъ прочиталъ это извѣщеніе, многіе стали кричать, чтобы Токаревъ отписалъ Картушину— «не присылать Перетрухина, а непремѣнно Усова».

— Перетрухинъ—продажная душа! кричали изъ толпы: ему кто больше заплатитъ, того онъ и защищаетъ.

— Его миссіонеръ спрашиваетъ могутъ-ли всѣ епископы уклоняться въ ересь, а онъ начинаетъ говорить «о зачатіи челоуѣчествѣмъ». Ишь дураковъ нашель: думаетъ, что не понимаемъ мы его продажную душу!

— Пиши, о. Сергѣй (Токаревъ), что не хотимъ Перетрухина... Усова желаемъ. ..

Кто прїѣдетъ къ нимъ, пока неизвѣстно, но волненіе въ средѣ ихъ общества такое, какого давно уже не было. Дай Богъ, чтобы мятущіеся нашли успокоеніе въ единеніи со святою Церковію.

Спокойно живутъ раскольники с. Ольховатки. Религіозные вопросы мало ихъ интересуютъ. «Какъ жили наши дѣды, такъ будемъ жить и мы, да и внучатамъ-то своимъ такъ заповѣдуемъ. Чего тамъ по-пусту толковаться о вѣрѣ. Родители-то наши не глупѣй насъ были, да на бесѣды-то не ходили, ну, значитъ, и намъ нечего дѣлать тамъ». А если къ такимъ воззрѣніямъ ольховатовцевъ добавить еще распоряженіе лжеархіепископа Картушина, воспрещающее раскольникамъ посѣщать собесѣдованія, то само собою понятно, что всѣ усилія миссіонера вызвать въ раскольникахъ религіозные интересы и расположить къ собесѣдованіямъ остаются тщетными. Правда, приходилъ какъ-то на бесѣду одинъ разъ лжесвященникъ Емельянъ Бесчастновъ и уставщики, но только одинъ разъ, вѣроятно, для измѣренія силъ о. миссіонера, а затѣмъ не только Емельянъ, но даже и уставщики всячески стараются уклониться отъ собесѣдованій.

Въ прошлую пасхальную седмицу раскольники немного было оживились, но вскорѣ опять все приняло мирное теченіе. Дѣло это случилось такъ. Прїѣзжаетъ на второй день Пасхи въ Ольховатку раскольнической благочинный, крестьянинъ с. Городища, Карпъ Оотѣвъ; заѣхалъ, конечно, къ Емельяну. Но расскажем лучше словами самого Карпа, какъ передавалъ онъ намъ. «Прїѣзжаю я къ Емельяну; ну, конечно, дѣло праздничное—закусили немного. Пойдемъ, говорю, о. Емельянъ, въ церковь, потому мнѣ нужно все осмотрѣть и владыкѣ донести. Встали, хотѣли идти. Вдругъ приносятъ ребенка: «окрести, о. Емельянъ, пожалуста!» О. Емельянъ и говоритъ мнѣ: ты, о. благочинный, ступай въ церковь и служи вечерню, а я здѣсь окрещу и приду.

— Какъ здѣсь? Развѣ ты у себя дома крестишь?

— Всегда въ кухнѣ!

— Да вѣдь это запрещено...

— Мало-ли что намъ съ тобой запрещено, да дѣлаемъ. Ступай лучше да служи, а учить меня ужъ поздно: тридцать годковъ прослужилъ...

Дѣлать нечего—пошелъ. Вхожу въ церковь. Что за чудо? Царскія врата закрыты.

— Раденковъ! зову я уставщика. Что это у васъ или постъ еще не кончился?

— А что? недоумѣвалъ тотъ.

— Да смотри: въ церкви грязно, неприбрано, вездѣ паутина, а главное— царскіе врата неотверсты.

— Ну, ихъ у насъ, о. благочинный, никогда не отверзаютъ.

— Какъ такъ? Ну а во время обѣдни?

— У насъ обѣдни не служатся... Впрочемъ три раза въ годъ служатся: въ Успенскій постъ и два раза въ великомъ посту, когда бываютъ причастники, а такъ никогда не служатъ, даже на первый день Пасхи и то часы.

Пока мы такъ разговаривали, приходитъ Емельянь.

— Ну, вотъ и я готовъ.

— Уже окрестилъ?

— Умѣючи, развѣ долго это сдѣлать!

— Ахъ, о. Емельянь, о. Емельянь! говорю я: ты, какъ замѣтно, совсѣмъ невыполняешь уставовъ... Смотри вотъ—Пасха, а у тебя и врата-то царскіе закрыты.

— Тридцать лѣтъ такъ дѣлалъ, такъ не перемѣняй-же подь старость....

— Надо перемѣнить...

Я началъ служить вечерню, предварительно отворивъ царскія и боковыя врата. Отслужилъ, поговорилъ съ народомъ и пошелъ изъ церкви; оборачиваюсь помолиться на иконостасъ, глядь— царскія врата опять закрыты. Ну, что тутъ съ такимъ упрямымъ подѣлаешь? Вѣдь показываешь ему уставъ, доказываешь, что онъ невѣрно, дѣлаетъ, и самъ онъ видитъ, что невѣрно, а измѣнить себя, сознаться въ своей ошибкѣ низачто не согласится. Иду я опять къ Емельяну, разсуждаю самъ себѣ, какъ бы лучше распечь его. День ясный былъ, грязи на улицахъ невидно. Подходимъ къ Емельянову дому, смотрю—противъ его дома на самой дорогѣ грязь.

— Почему это у тебя тутъ грязь осталась? спрашиваю я отца Емельяна.

— А мы тутъ выливаемъ воду изъ купели...

— Какъ?

— Да такъ: окрестимъ ребенка и сюда ее!

— Ахъ, о. Емельянь, о. Емельянь! развѣ ты не знаешь, что эта вода святая агіазма? Нужно въ укромное мѣстечко ее выливать, чтобы ни скотъ, ни человѣкъ—никто не наступилъ на это мѣсто, а ты что дѣлаешь.

— Такъ привыкъ я, о. Карсъ,—ужь теперь меня не пере-
дѣлаешь.

Такъ мнимый благочинный ничего и не достигъ...

Поговорили о незаконныхъ поступкахъ своего пастыря и тѣмъ дѣло и кончилось.

Но мы смотримъ на эти факты нѣсколько съ другой точки зрѣнія. Если старику Емельяну, вопреки устава, не желательно отворзгать царскія врата на пасхальную седмицу только потому, что онъ такъ привыкъ и дабы не дать повода къ разговорамъ о немъ прихожанъ, то какъ же онъ можетъ рѣшиться,—хотя бы и признавалъ необходимость этого,—порвать связь съ расколомъ? Къ расколу онъ привыкъ съ дѣтства, все тамъ ему хорошо знакомо, все мило—дорого... А тутъ еще опасенія: что-то заговорятъ о немъ?.. Вѣдь примѣръ недалекъ. Присоединился въ Ольховаткѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьянинъ Георгій Григорьевъ; жена и теща остались въ расколѣ. Послалъ Богъ новоприсоединенному ребенка. Мать и теща настаиваютъ, чтобы ребенокъ крещенъ былъ въ расколѣ,—отецъ не соглашается. Семейная распря выходитъ за стѣны дома... Всѣ раскольники—противъ Егсра, стали слѣдить за нимъ, чтобы не отнесъ ребенка для крещенія «къ никоніанамъ». Выбираетъ Егоръ удобную минуту, когда въ домѣ не было ни жены, ни тещи, беретъ ребенка и несетъ его въ православную церковь. Увидѣлъ это одинъ раскольникъ—другой, начинаютъ отнимать ребенка. Егоръ побѣждалъ отъ нихъ, но его начинаютъ на улицѣ ловить уже не одинъ десятокъ раскольниковъ. А когда онъ съ большимъ трудомъ и опасностью для жизни прибѣжалъ измученный погоней въ домъ священника о. П. Ш—ва, тотчасъ домъ былъ окруженъ большою толпой раскольниковъ, которые, врываясь въ домъ священника, кричали, требуя выдачи имъ Егора для расправы. О. П. не растерялся и успѣлъ убѣдить толпу разойтись. Крещеніе ребенка было совершено въ домѣ священника. Теща Егора, узнавъ объ этомъ, побѣжала въ садъ и повѣсилась на яблонѣ. Такіе факты, конечно, могутъ только воспламенить фанатизмъ раскольниковъ. Господи, вразуми ихъ, ими же вѣси путями!

Священникъ-миссіонеръ С. Шалкинскій.

Бесѣда о святости Церкви Христовой.

Окончаніе *).

Евангельскія притчи о полѣ, засѣянномъ пшеницей, о неводѣ, о возлежащихъ на брачномъ пирѣ у царскаго сына, о десяти

*) См. № 24.